

Посвящается Саре Симпсон Вайсс,
которая спасает меня от самой себя, порой
изо дня в день.

Давным-давно в далекой-далекой галактике...

Пролог

Крейсер типа «Стержень» плавно и совершенно бесшумно вошел в систему Нефитифи, пронзив черноту космоса, словно игла. Всего несколько миллионов лет назад одна из звезд этой некогда двойной системы взорвалась, оставив после себя туманность небывалых размеров. Местные планеты обволакивали непроницаемые радиоактивные потоки черно-фиолетовых и темно-синих газов, скрывая всю систему в туманной пелене.

В былые времена многие контрабандисты использовали этот природный феномен как прикрытие.

И сейчас джедаи считали, что нигилы поступали так же. Нефитифи — последнее место, где они могли спрятаться.

— Есть что-нибудь? — спросила мастер Индира Стокс своего падавана.

Белл Зеттифар, стоящий рядом с ней, покачал головой:

— На всех частотах глухо. Полная тишина.

— Очень странно, — покачала головой мастер Ниб Асек, и ее седые волосы заблестели в полумраке от упавшего на них блика. (Сейчас «Стержень» — невидимый для чужих радаров — находился в энергосберегающем режиме, поэтому освещение было приглушено.) — Торговцы оружием долгое время пользовались этой системой. Маячки, схроны на астероидах, прочие контрабандистские штуки — все это должно быть понатыкано тут на каждом шагу. Но... ничего.

Белл бросил мимолетный взгляд на другого падавана — вуки Бурриугу, стоявшего рядом с мастером Ассек. Оба понимали, что подразумевала Ниб: как-то в системе Нефитифи слишком уж тихо. Все равно что высадиться на Корусант и никого там не найти: даже дурак поймет, что здесь что-то не так.

Причина могла быть только одна. Нигилы близко.

— Наверняка используют глушители, — озвучил свою догадку Белл, повернувшись к мастеру Индире. — Спутниковые или на кораблях?

— На кораблях, я полагаю. Скоро узнаем, — наставница расправила плечи, и ее толотианские отростки рассыпались по спине. Белл почувствовал предвкушение битвы, испытанное всеми джедаями на борту, — Сила предупреждала их о грядущем. Мастер Стокс положила ладонь на рукоять своего светового меча.

— С других «Стержней» докладывают об аналогичных показаниях приборов, вернее, об их отсутствии. Нигилы должны быть совсем рядом.

Наконец-то сражение. Шанс ударить по нигилам. Белл не просто ждал, а прямо-таки нуждался в этом с самого момента гибели его предыдущего учителя, Лодена Грейтшторма. Не ради мести. Грейтштурм бы этого не одобрил. Ради осознания, что Белл сделал хоть что-то в борьбе со злом, которое отняло жизнь его наставника. Нигилы были близки к поражению — мастер Эйвар Крисс преследовала их лидера, Глаза, и должна поймать его со дня на день. Однако ни Белл, ни остальная Галактика не обретут покой, пока с угрозой не будет покончено раз и навсегда.

Трагедия, разразившаяся на Республиканской Выставке несколько месяцев назад, могла непоправимо подорвать доверие к Республике и джедаям. Но теперь нигилы вынуждены спасаться бегством. Охотник стал жертвой. Вскоре вся эта область Галактики снова станет безопасной.

И, возможно, Белл тоже сможет спать спокойно, как и жители пострадавших секторов.

Пока «Стержень» продирался через очередное густое облако мерцающих газов, мастер Стокс первой нарушила тишину:

— Они сверху. Почти прямо над нами.

Буррияга согласно рыкнул.

Сенсоры «Стержня» отреагировали практически мгновенно, но Сила предупредила джедаев быстрее любых датчиков. Чувства Белла обострились, мышцы напряглись. Его тело пришло в полную боевую готовность.

«Сейчас начнется», — подумал он, выглядывая из кабины. Темные клубящиеся газы туманности истончались по мере подъема «Стержня», являя взору днище вражеского звездолета. Белл представил себе, как на мостике нигильского судна взревели предупреждающие об их приближении сирены, как головорезы спешно готовятся к сражению — теперь им должно стать предельно ясно, что джедаи намерены дать им бой.

Джедаи же готовились к встрече с самого отлета со «Звездного света», и их час наконец настал.

«За мастера Лодена, — подумал Белл. — И за то, чтобы никто больше не пострадал от рук нигилов так, как он».

План абордажа был разработан специально для текущей ситуации: флагман джедаев, поймав судно нигилов лучом захвата, надежно зафиксировал его, а «Стержень» Белла и его товарищей, накренившись, пристыковался к одному из шлюзов и заблокировал несколько остальных. Стыковка — жесткая, неаккуратная, принудительная — сотрясла весь корабль, но отряд джедаев остался настороже. Все как один почувствовали вибрацию, что сигнализировало о пробитии вражеского корпуса.

— Во имя света и жизни! — воскликнула мастер Асек, как только они ворвались внутрь звездолета нигилов.

Белл редко чувствовал Силу настолько ярко, как в момент, когда ринулся вперед — под град бластерных разрядов, проносащихся так близко, что он кожей чувствовал их жар. В нос ударил запах озона. Клинок отражал выстрелы

так плавно, словно делал это сам по себе, без каких-либо усилий со стороны Белла, но в действительности падаван был сконцентрирован как никогда. Его окружало море безликих бездушных масок — нигилы стреляли, разбегались, карабкались кто куда, а на них стремительно и неумолимо надвигались джедаи.

— Пора! — скомандовала мастер Индира, перекрикивая звуки боя. Впрочем, ее слова были излишни — Сила предупредила их всех. Укрывшись за металлической балкой, Белл натянул дыхательную маску. Едва он закончил, как донесшееся из вентиляционных отверстий характерное шипение дало понять, что нигилы применили ядовитые газы.

«Слишком поздно, — удовлетворенно подумал Белл. — Теперь ваш черед попасть врасплох».

Индира Стокс возглавила атаку на инженерный отсек, вернее, на то, что заменяло его на собранном невесть как и из чего корабле нигилов. Белл и Буррияга последовали за ней. В задачу мастера Ассек входило задержать нигилов у шлюза, а Белл займется нарушением функционирования корабля.

Даже несясь со всех ног, Белл заметил, что звездолет оказался угрожающе ветхим, а помещения на его борту — крошечными, унылыми и чисто утилитарными. Что могло заставить живое существо жить в таких условиях? Присоединиться к нигилам, нести кошмарные боль и разрушения невинным обитателям множества систем, и все ради чего? Ради жизни на темном промозглом корабле, дрейфующем на краю космоса, когда единственным утешением служит мысль о том, что, возможно, где-то там тебя ждет богатство. На взгляд падавана, это и жизнью-то сложно назвать.

Размышления Белла заняли лишь малую часть его сознания, он вернется к ним позднее. Сейчас главное — выполнить свою задачу.

Коридоры начали заполняться зеленым токсичным туманом, к которому джедаи оставались неуязвимы благодаря дыхательным маскам. Но из-за газа Белл сначала почувство-

вал дверь спереди, прежде чем ее увидел. Учитель Индира и Буррияга, должно быть, тоже ощутили ее, поскольку все остановились одновременно.

— Может, поступим? — спросил Белл. Буррияга застоялся от неудачной шутки.

Мастер Индира просто вонзила световой меч в запорный механизм двери. На мгновение сияние плавящегося металла озарило их лица бледно-оранжевым отблеском, а затем дверь со скрипом и дрожью поддалась. За ней оказался минимальный экипаж, состоящий по большей части из молодых и невооруженных пиратов, сразу же готовых сдаться.

Осознав, что ему не придется отнимать лишние жизни, Белл почувствовал облегчение. Он сделал то, что должно, но боль от потери Лодена Грейтшторма ничуть не притупилась. Она могла толкнуть его в опасном направлении. Но падаван ограничился пленением оставшихся нигилов.

«Вы хорошо обучили меня, мастер», — подумал Белл, вызывая образ наставника в своих мыслях.

Когда они закончили арестовывать заключенных, Буррияга заинтересованно хмыкнул.

— Да, мне тоже кажется, что их тут как-то маловато, — отозвался Белл. — Может, это охота мастера Крисс за Глазом Нигилов так на них повлияла?

Нигилы наверняка дезертируют сотнями, если не тысячами. Ему не нравилось, что пираты ускользают от наказания за свои злодеяния, но важнее всего остановить эти злодеяния. Если ценой спасения множества жизней будет безнаказанность нескольких нигильских беглецов, так тому и быть.

«Мы перешли в наступление, — убеждал себя Белл. — Переиграли нигилов в их же игре. Ради вас, учитель Лоден, и ради всех, кто страдал, как и вы...»

Белл все еще не мог даже думать об этом.

Буррияга не заметил, как его друг отвлекся на свои мысли, за что Белл был очень благодарен. Вместо этого огромный вуки потряс головой и зарычал.

— Согласен, оказалось просто, — откликнулся Белл. — Но я бы не сказал, что прямо слишком. Но какая разница, если организация нигилов наконец-то посыпалась?

Буррияга не стал возражать.

* * *

Чувство юмора у Реджалда Колла было развито лучше, чем у большинства прочих джедаев. По крайней мере, так ему говорили знакомые не-джедаи. Члены Ордена редко с этим соглашались.

Или, как заявлял сам Реджалд, им не доставало чувства юмора, чтобы оценить его шутки.

— Так что там с этими вашими штормами? — спросил он у пары своих новых пленников, свирепого вида женщины по имени Ченси Ярроу и молодой девушки, которая назвалась просто Нэн.

— Вы все — один большой шторм, но делитесь на бури, молнии и тучи. Но до каких пор? Один нигил — он кто? Облачко?

Заключенных поймали рядом с флотом налетчиков в системе Октай, во время одного из множества одновременных рейдов против нигилов. Однако их корабль однозначно не был частью флота пиратов, и поначалу рыцарь собирался просто допросить женщин и отпустить их с миром. Но при виде первого же джедая Нэн мигом выхватила бластер, после чего последовала проверка, раскрывшая их истинную принадлежность.

Нэн кипела от ярости из-за своей поимки. А вот лицо Ченси Ярроу, напротив, не выражало никаких эмоций, пока она комментировала:

— Ты не такой смешной, как тебе кажется.

— Пожалуй, — согласился Реджалд. — Я считаю себя просто уморительным, но разве кто-то может быть настолько забавным?

Главное, что ему самому нравились собственные шутки.

— Я больше не нигил, — заявила Нэн. Слова звучали странно, как будто девушка выдавливала их из себя силой. — Мы работаем на... — Она осеклась, поймав взгляд своей напарницы.

Ледяной взор Ченси Ярроу мог бы заморозить лаву. Реджальд хотел было вернуть какую-нибудь шутку про пургу, чтобы продолжить «штормовую» тематику, но передумал.

Нэн тем временем наконец закончила:

— Мы работаем на себя. Порвали с нигилами несколько месяцев назад.

— Это вы вовремя, — отметил Реджальд. — И, как знать, может, ты даже не врешь. Но придется это доказать, прежде чем мы вас отпустим.

* * *

Тем временем «Электровзор» дрейфовал в тихом межзвездном пространстве, вдали от сражения с джедаями. Никто на его борту даже не удосужился понаблюдать за текущими действиями джедаев и уж тем более не собирался помогать своим товарищам. На флагмане нигилов как будто вообще ничего и не происходило, помимо рутинного поддержания корабля на ходу. И, само собой, никто не обращал внимания на Тею Ферр — простую помощницу, а не воина, идущую по длинным коридорам.

Тея была человеком средних лет с неприметной внешностью: прямые темные волосы, стянутые в практичный хвост, простой комбинезон, никаких особых примет, ни маски, ни оружия. В руках она держала самый заурядный планшет и ничего более.

Планшет и привел ее к первой двери, каюте иторианки. Тея нажала на кнопку звонка и, прежде чем дверь открылась, натянула на лицо дежурную улыбку.

— Доброе утро! — поздоровалась она с бесстрастно услужливого дроида. — С радостью сообщая, что Глаз Нигилов нашел для вас новую, идеально соответствующую